

Что может независимая наука?

Уже ритуальными заклинаниями стали звучать призывы «соединять науку с жизнью», «полнее использовать научный потенциал», «шире внедрять достижения» и т. д. Но времена меняются. Требования к гуманитарному знанию возрастают. Общество задает ему конкретные вопросы и ожидает квалифицированного и нелукавого ответа. Независимая научная экспертиза, роль которой так высока в развитых странах, появляется и у нас. В 1989 г. в Москве создан Центр социально-стратегических исследований. С его директором доктором философских наук Анатолием АНТОНОВЫМ беседует наш корреспондент Татьяна ИЛЬИНА.

Т. И. Анатолий Николаевич, расскажите, пожалуйста, для чего создавался Центр социально-стратегических исследований и чем он занимается.

А. А. Широко распространено и пропагандируется в прессе мнение, что отечественные общественные науки совершенно оторваны от жизни и поэтому не могут внести профессиональный вклад в перестройку. Но на деле это не совсем так. Наша наука имеет богатый потенциал, и вся проблема в том, как его реализовать. Это тем более необходимо, что последнее время на каждом шагу мы ощущаем ошибки различных государственных органов, которые не привыкли жить в условиях меняющегося мира, принимают много некомпетентных, непродуманных решений. В связи с этим возникает потребность в междисциплинарном анализе, в построении сценариев и вариантов развития нашего общества с учетом трудностей, которые будут возникать на его пути. Именно это послужило исходной точкой для нашего Центра. Раньше эти проблемы обсуждались в рамках секции междисциплинарных исследований Философского общества. Затем мы стали формировать временные группы под конкретные проблемы. Что касается меня, то я просто устал писать о том, какой должна быть наука, и решил попробовать показать это на практике.

Т. И. Насколько я знаю, ваш Центр — совершенно независимая ни от каких официальных структур научно-практическая организация, работающая на хозрасчетных началах. Кто является вашими заказчиками?

А. А. Наш Центр старается строить свою работу как независимая неправительственная организация, не связанная напрямую ни с какими политическими течениями, ни с какими органами власти. В основном в нашей стране научные центры академические, а наш Центр не относится к системе Академии наук, т. е. не получает дотаций из государственного бюджета. Однако его деятельность требует средств: необходимо оплачивать работу ученых. Поэтому наши исследования платные, мы получаем деньги от заказчиков. Но Центр не ставит своей целью извлечение прибыли, его характер, что называется *non-profit*, некоммерческий.

Заказчики наши на сегодняшний день — самые разные организации. Достаточно назвать такие солидные учреждения, как Министерство иностранных дел СССР, Комитет конституционного надзора СССР. Заказ от МИДа — разработка концепции включения СССР в международное научно-техническое сотрудничество. Заказ Комитета конституционного надзора связан с обеспече-

нием свободы передвижения граждан, предполагаемой трансформацией института прописки. Есть заказы от Моссовета. У нас имеются также и свои программы. Мы участвуем в качестве соисполнителей в ряде программ, проводимых академическими институтами. По заказу Госкомитета по науке и технике занимаемся построением сценариев развития культуры в рамках программы социокультурного развития в стране до 2015 года. Есть ряд международных программ. К нам обращаются организации с просьбами решить для них какие-то проблемы: например, издательство «Просвещение» просило найти для него оптимальные варианты работы при переходе к рыночной экономике. Обращались «Академкнига», институт «Информэлектро», его независимое подразделение. Просят найти оптимальные пути развития самих этих организаций, поскольку старые структуры рушатся, и неясно, по какому пути двигаться, на что сделать упор в своей работе.

Т. И. Вы занимаетесь конкретными социальными прогнозами. И этим вы объясняете необычное название своего Центра?

А. А. Не столько прогнозами, сколько построением сценариев. Это разные вещи. Если говорить об их различии, то прогноз в первую очередь предполагает выяснение того, что будет. Но для наших заказчиков важно не только знать, *что будет*, но и *что делать*. Поэтому прогноз и является одним из элементов построения сценариев, стратегий решения тех или иных проблем. Это особая область исследований, одна из тех, которые прежде не развивались в Советском Союзе, в то время как на Западе существует достаточно изученная и проверенная на практике методология стратегического планирования, особенно в гражданских областях: в культуре, науке, образовании, здравоохранении. Мы используем в работе новые методы, например ситуационный анализ. Это методы междисциплинарного анализа, которые позволяют получать неординарные решения, трудно достижимые в рамках нашей традиционной методологии.

Т. И. Как я себе представляю, для проведения подобных исследований необходима тщательно разработанная методология. Обладаете ли вы ею?

А. А. Пока нет всего, что нужно. Анализ тех проблем, за которые берется наш Центр, предполагает, в частности, междисциплинарное знание с учетом социально-психологических, юридических, социологических факторов. Мы опираемся на квалификацию и талант тех специалистов, которых приглашаем. Для того чтобы достичь высокого качества — одно из условий нашей деятельности, — с самого начала стараемся найти специалистов высокого класса безотносительно к чинам и званиям. Гарантом здесь является их квалификация. На втором этапе мы осуществляем независимое рецензирование, экспертизу. И только после учета замечаний экспертов передаем работу заказчику.

Мы создаем сейчас банк данных, в который будем собирать информацию. Но как вы знаете, многие конкретные данные, даже в Госкомстате, искажены — в этом трудность. Поэтому мы чаще опираемся на мнение экспертов. Опыт, в частности опыт Римского клуба, подсказывает, что на основе количественных методов сейчас нельзя получить достоверную информацию о том, как будет развиваться общество. Мы скорее делаем упор на качественный анализ проблем. Эти проблемы настолько комплексны и многофакторны, что получение равнодействующего результата с помощью математических методов пока не представляется возможным. Хотя мы не исключаем эту методологию, со временем будем привлекать и ее.

Т. И. Расскажите, пожалуйста, о наиболее интересных ваших исследованиях.

А. А. Прежде всего я сказал бы об изучении проблемы прописки. Эта работа уже сейчас получила высокий отзыв специалистов, практиков. Прописка в том виде, как она сложилась в прошлом, является сегодня одним из «столпов» нашего общества. Взявшись по заказу Комитета конституционного надзора за анализ этой проблемы, мы обнаружили неожиданные ее аспекты. Например, принято считать, что прописка прежде всего касается миграции населения. Оказалось, что это в первую очередь комплексная проблема. Существует огромное количество документов, регулирующих прописку, начиная с постановлений Совета Министров и кончая протокольными актами милиции, причем по большей части это секретные документы. Складывается парадоксальная ситуация: мы живем по законам, которые нам неизвестны.

Сейчас, еще до заседания Комитета конституционного надзора по этому вопросу, Совет Министров СССР снял гриф секретности с этих постановлений и отменил наиболее одиозные из них, разрешавшие, например, милиции выселять людей из крупных городов за участие в митингах. Во многом мы подсказали Комитету, как решать эту проблему. Обратили внимание на ее сложность, наметили пути поэтапной отмены прописки.

Мы провели выборочное социологическое исследование по изучению общественного мнения москвичей, получили любопытные результаты: 16% москвичей были бы готовы уехать из Москвы, если бы не боялись потерять прописку. Половина москвичей испытывала различные трудности, так или иначе связанные с пропиской. Прописка тормозит миграцию населения, но не служит настоящим, непреодолимым препятствием. Выяснилось, что ограничения, связанные с пропиской, не могут предотвратить чрезмерный рост крупных городов, напротив — даже способствуют этому. Люди рвутся туда, где жить запрещено, они пытаются преодолеть эту стену любыми путями. Существует достаточно большая «теневая» практика. Так, прописка создает условия для коррупции, для роста фиктивных браков. Отмена прописки возможна одновременно с переходом страны на рыночные отношения, потому что этот институт был органичным элементом старой командной системы, с помощью которого система решала свои задачи. Прописка является тормозом для перехода к рыночным отношениям, потому что настоящий рынок требует и рынка рабочей силы, а это предполагает свободу передвижения. Мы видим в перспективе перевод прописки с запретительно-разрешительного режима на регистрационный, т. е. штамп у вас в паспорте может оставаться, но будет ставиться по вашему желанию. Сейчас место жительства человека зависит от властей, при регистрационном режиме власти не будут иметь права не прописать его там, где он захочет жить. Сегодня есть и несколько позитивных, на наш взгляд, моментов, связанных с пропиской: например, она содействует правам граждан в целом ряде сфер, в том числе избирательной. Перевод на регистрационный режим поможет сохранить позитивные моменты в прописке, но отсеять негативные.

Т. И. Но регистрационный режим не снимает морального аспекта — мы все остаемся «под колпаком» наших репрессивных органов. Зачем вообще нужна эта регистрация?

А. А. Перевод прописки в регистрационный режим не ограничивает свободы передвижения. Регистрация граждан, идентификация личности существуют и на Западе. Во Франции граждане имеют удостоверения личности и в 10-дневный срок приехавшие на жительство должны зарегистрироваться. По законам многих стран призывники обязаны ставить в известность военный комиссариат о своем местонахождении. Свобода, конечно, на Западе есть, но она предполагает и определенную ответственность. Ты можешь сам решить, где тебе жить, но должен поставить об этом в известность власти. У нас же место жительства зависит от властей, человека не примут на работу, если он не прописан. Мы и выступаем за то, чтобы в первую очередь снять этот запрет.

Т. И. Я хотела бы попросить вас рассказать о совместных исследованиях с иностранными фирмами, если такая кооперация вами практикуется.

А. А. Совместно с Мичиганским технологическим институтом (США) осуществляется программа по изучению приватизации экономики; этот проект предполагает проведение ежегодно двух семинаров: одного в СССР, другого в США. Мы поддерживаем контакты с культурным обществом в Италии по проблемам межкультурных связей. Налаживаем сотрудничество с фондом Эберта. Но должен сказать, что международные связи пока находятся в зачаточном состоянии.

Сейчас у нас в работе 10 программ и приблизительно столько же в стадии оформления. Около 150 ученых дали свое согласие сотрудничать с нашим Центром.

Т. Н. Остается пожелать вашему Центру успехов. И пообещать читателям в следующем номере журнала публикацию данных вашего исследования о прописке.